

И вот уже как представители Мильтаса Уэйн вместе с Козимо стояли напротив Кардмелии и Грюйера.

— Сколь дивное стечение обстоятельств, — с улыбкой обратился к ним принц. — Не ожидал встретить вас здесь.

Префект ответила той же монетой:

— Когда до меня долетела весть, что в Мильтасе собираются величайшие умы империи, я нисколько не сомневалась, что встречу вас. Однако же я предполагала немного иную обстановку.

— Почему город представляете именно вы? — прямо спросил Грюйер. — Как кронпринца и регента Натры, местные дела вас не должны беспокоить.

— Нити судьбы неисповедимы, — объяснился Уэйн. — И, конечно, вам не о чем волноваться: господин Козимо, мэр Мильтаса, согласился с моей кандидатурой на роль представителя.

Все перевели взгляд на мэра, и он кивнул. Грюйер больше не задавал вопросов — видимо, ответ его удовлетворил.

— Пользуясь случаем, я бы хотел выразить признательность от имени жителей Мильтаса, — поблагодарил Уэйн, чуть склонив голову. — Ваше предложение помочь тридцати тысячам невинных душ говорит о безграничной щедрости Леветии.

— Мы всегда рады оказать помощь страждущим и угнетённым. Я безмерно счастлива, что нам удалось спасти народ от тирании Эсвальдской империи, — безупречно ответила Кардмелия.

— Что же, — продолжил принц, — теперь, когда мы можем уповать лишь на милость, мне остаётся только пролить свет в отношении ваших намерений...

Сердце Козимо готово было выпрыгнуть из груди.

«Успокойся... — твердил он сам себе. — Ты справишься...»

Узнав о покушении на Деметрио, мэр чуть на месте не рухнул. Долг и любовь к Мильтасу служили мужчине единственной опорой, и теперь ему предстояло стать объектом нападков и обвинений. Козимо старался удерживать свои политические позиции в городе, но вскоре всё вышло из-под контроля: принца союзного королевства арестовали, убийцу не поймали, а после имперские наследники осадили Мильтас, угрожая штурмом. Это Козимо должен был вести их за нос и присматриваться к способностям каждого, но шахматная доска вдруг разом перевернулась. Настал его черёд держать оборону. Вместе с принцессами Роуэлльминой и Фланией ему удалось предотвратить беспорядки в городе, и тем не менее самое важное —

переговоры с претендентами на трон — окончилось провалом. В итоге они зашли в тупик, разыграв все карты.

По крайней мере, так Козимо думал, пока к нему не пришёл Уэйн.

— Мы пробудим население Мильтаса и разрушим планы всех трёх армий, окруживших город.

У Козимо от такого отвисла челюсть. Принц предлагал чистой воды безумие.

— Почему Ваше Высочество нам помогаете? — робко спросил мэр тогда.

Уэйн прибыл в купеческую столицу в составе делегации Натры. Он не только не из Мильтаса — не из империи вообще. Никто бы и слова не сказал, убеги они по подземным тоннелям, но кронпринц стремился помочь буквально тонущему кораблю. Козимо беспокоили мотивы поступков регента крохотной далёкой страны.

Ответил же Уэйн просто:

— Флания без ума от вашего города. И моя забота как старшего брата привезти её домой в хорошем настроении.

Это не походило на ложь. Уэйн готов был рисковать ради чувств своей младшей сестры. Козимо нашёл это абсурдом, но в то же время его охватила эйфория, какую мужчина ещё ни разу не испытывал.

«Напоминает дни юности, когда я собственноручно клал золото на одну чашу весов, а сам вставал на другую...»

Он опытный торговец и видел цену своей жизни в этой опасной игре. И сейчас чутьё торговца подсказывало ему: пора снова рискнуть.

«Я сделал ставку. Я положился на принца Уэйна. Всё, что мне осталось, — смотреть и ждать!»

Боясь упустить хоть слово, Козимо жадными глазами следил за переговорами.

— Намерения? — слегка растерянно переспросила Кардмелия. — В наши планы входит разгром принцев и освобождение Мильтаса. Не так ли, Ваше Величество?

— Мгм... — проворчал Грюйер, когда его втянули в разговор.

В конце концов, он сам объявил, что ему по силам малым числом разгромить принцев,

особенно если они устроят кровавую баню в городе. Достаточно просто подгадать момент для удара...

И иметь необходимое количество припасов.

Если леветианская армия примет все тридцать тысяч жителей, то в лучшем случае продержится какую-то пару дней. Подкрепление с провиантом вовремя не подоспеет. Без адекватных поставок о боевых действиях не может идти речи, а в войне на истощение войска просто-напросто помрут с голоду.

— Да, таков план, — скупое подтвердил король.

Честный ответ Грюйера выдал бы Уэйну все его слабости с потрохами.

— Вот оно как? — протянул принц, видя того насквозь. — Я обсуждал детали с горожанами. Вы и так помогли нам избежать горькой участи — просить большего мы не вправе. Это было бы как минимум невежливо.

— Принижения ни к чему. И тем не менее, что бы вы предприняли, не возьми мы вас под своё крыло? Гипотетически.

— Мы бы сами вернули город.

Кардмелия и Грюйер округлили глаза.

— И поэтому, — продолжил Уэйн, — я бы хотел купить у вас запасное оружие и провизию за тройную цену.

«И как же ты поступишь теперь, Кардмелия?»

Он оставил Мильтас без души, дабы принцы схлестнулись в битве за город. Это подточит их силы, в то время как сам Уэйн приобретёт оружие у леветианской армии, таким образом ослабив религиозных фанатиков. Беженцы в одночасье станут ополчением, которым можно надавить в переговорах с истощёнными имперцами. Любый бы счёл план нелепицей, однако первые шаги уже успешно пройдены.

«Наследники сами себя неплохо истощают. А истратив на жителей Мильтаса все запасы, леветианцы не смогут долго продержаться. Держу пари, им уже не терпится домой».

Разумеется, армии с Запада важна была и репутация. Если они освободят угнетённый город только для того, чтобы продать ему оружие, а сами вернуться домой, то на родине их встретит лишь всеобщее презрение.

— Я знаю, вы равнодушны к манящему звону, ибо вас ведёт божья воля, — заговорил Уэйн. — Но спешу заметить, Мильтас — столица купцов. Монета здесь — символ доброго начала. И плата будет соразмерной делам.

Блеск золота купит их честь.

— Вернув город, мы воздвигнем памятник как символ вашей милости, а рядом возвысится величественный храм учению Леветии. Мильтас воистину соединяет Запад и Восток, и мне думается, это способствует новому притоку прихожан.

Иначе говоря, Уэйн предлагал деньги и репутацию в обмен на еду, оружие и на то, что леветианцы вернутся домой.

— Вот как, — пробормотала Кардмелия сама себе.

«Он навязывает нам беженцев, предлагая безумный план, — стало быть, иных путей у него нет».

Будь префект благочестивой верующей, никогда бы не согласилась и повела бы священную войну до самого конца. Но она политик. Кардмелия понимала: помощь беженцам разрушит её планы. И даже если они оставят жителей, в дальнейшем это может выйти боком.

«Сколь чудесно! Решил заставить нас возиться с населением целого города? Ты превзошёл все ожидания, Уэйн, — признала женщина. — Именно поэтому тебя ждёт отказ».

Кардмелия усмехнулась, как вдруг стоявший напротив Уэйн метнул в неё взгляд. По спине префекта пробежал холодок.

«Как же весело! Хочу ещё поиграть! Хочу отказать, ввергнуть в отчаяние, ранить его, всех, заставить страдать ещё, ещё и ещё! Хочу посмотреть, как он ответит! — уже предвкушала Кардмелия. — Тысячи погибнут. Землю омоет кровь. Может, даже сама престанусь. Но это ничего. Главное, чтобы было весело...»

— Согласен.

— Что? — опешила она и медленно повернулась. — Простите, Ваше Величество, что вы сейчас сказали?

— Я принимаю предложение. Вот что я сказал, Ваше Высокопреосвященство префект Апостольской курии, — отчеканил Грюйер ледяным тоном.

Оба прожгли друг друга глазами. Во взгляде Кардмелии промелькнул пугающий лик смерти.

— Если не ошибаюсь, я несу ответственность за нашу миссию, — напомнила она.

— А я командую армией, — парировал король. — И я говорю, что принимаю предложение.

Он понимал: лучше будет уйти. Они уже в невыгодном положении, к тому же находились в землях империи — весьма вероятно, что вернётся Деметрио, и вместе с ним явится его армия.

«Может, мы выстоим, и население города примкнёт к нам, — рассуждал Грюйер. — Но если принц Уэйн развернёт своих людей против нас, то война затянется».

На это и рассчитывала Кардмелия. Сам он не намеревался следовать её прихотям.

— Боже правый...

Префект знала об упрямстве короля. Она немного подумала и всё-таки сдалась.

— Мы продадим вам лишь запасное оружие, — заговорила женщина. — Мы не сдвинемся с места, пока не убедимся, что горожане вернули Мильтас себе.

— Согласен.

— Идёт, — сверкнул улыбкой Уэйн, протягивая руку. — Благодарю за сотрудничество, госпожа Кардмелия, король Грюйер.